За пределами Имперского города Мерлин готовился атаковать и захватить Папу Филандения. Однако он обнаружил, что, хотя Филандений не обладал силой Великой Легенды, у него был драгоценный предмет, который позволял ему по желанию разрывать пространство.

Таким образом, Филандению удалось бежать. Однако он был единственным. Сотни тысяч солдат, посланных Империей Святого Света, а также многочисленные верующие, в том числе епископы и инквизиторы, погибли от заклинаний Великих Волшебников.

Те, у кого была вера, были невероятно бесстрашными людьми. Даже обычные солдаты маниакально сопротивлялись. Лишь очень небольшая группа людей с шаткой верой бросили своё оружие и сдались Королевству Чёрной Луны.

Мерлин больше не вмешивался, а вместо этого равнодушно наблюдал за происходящим, пока битва не закончилась. Вся земля перед Имперским городом была залита темными пятнами свежей крови, а воздух наполнился густым кровавым смрадом.

«Волшебник Мерлин, мы победили Империю Святого Света и защитили нашу свободную страну!»

«Мы победили, мы наконец победили!»

Многие Заклинатели чувствовали невероятное облегчение. Некоторые из них плакали от радости.

Король с колотящимся сердцем наблюдал за происходящим. Совсем не давно королевская семья находилась в серьёзной опасности, практически на грани уничтожения. Однако в этой битве они победили Империю Святого Света. Кроме Филандения и нескольких странных солдат, которым удалось бежать, все остальные погибли здесь.

«Волшебник Мерлин, это всё благодаря вам. Если бы не ваша победа над Божественным Верующим, боюсь, Имперский город уже был бы захвачен!»

Вспоминая об их беспомощности против Божественного Верующего, король не мог не почувствовать себя уязвлённым. Он знал, что положительный исход этой битвы стал возможен лишь благодаря Мерлину.

Мерлин оставался спокойным. Глядя на затухающую битву, он сказал:

«У меня есть много дел, которые нужно сделать после битвы, поэтому я не останусь здесь. Отдохните несколько дней. Хотя эта армия была побеждена, Империя Святого Света и Церковь Света все ещё существуют!»

Мерлин бросил взгляд вдаль. Смысл его слов был кристально ясен. В то же время король, несомненно, был взволнован, вспоминая обещание Мерлина.

Оказалось, что его мечта - править всем миром, не так уж и невыполнима!

…

Вернувшись в безмолвный замок, Мерлина стал задумчивым. Он потянулся к пространственному кольцу и вынул Диск Бога. Он был весь в трещинах, очевидно, сильно повреждён. Это была цена, которую он заплатил за извлечение осколка божественности Бога

Света из Боннета.

К сожалению, Мерлин не был Великим Алхимиком. В противном случае он, вероятно, мог бы попытаться починить его. В конце концов, Диск Бога был крайне полезным инструментом.

Мерлин открыл его. Сразу же всю комнату заполнила подавляющая божественная аура. Нить божественности застыла неподвижно.

Что касается божественности, Мерлин был хорошо знаком с ней. Ране Матрица впитывала её несколько раз. Божественность имела множество преимуществ, включая исцеление травм и увеличение Силы Разума.

Однако божественность, которую Мерлин получал до этого, исходила от обычных богов, большинство из которых были богами более низкого ранга. Он никогда не получал божественности от бога среднего или высшего ранга. Между тем, этот осколок божественности перед ним принадлежал Богу самого высочайшего ранга.

Подавляющая божественная аура не смогла подавить Мерлина. Он внимательно наблюдал за этой нитью божественности. Помимо подавляющей ауры, в ней содержалось понятие света.

Всего лишь лёгким прикосновением Силы Разума он мог ощутить различные характеристики света, такие как святость, вечность, мягкость. Больше всего Мерлин хотел использовать эту частичку божественности для того, чтобы улучшить своё понимание света, и как следствие получить просветление в своих заклинаниях типа Тьмы.

Сейчас у Мерлина было Волшебное Сердце пяти стихий. Он был всего в одном шаге от того, чтобы стать Великим Волшебником. Тем не менее, этот единственный шаг казался непреодолимым.

Фактически, Мерлин уже пробовал смоделировать слияние Волшебного Сердца типа Тьмы в Иллюзорном Мире, но конечный результат всегда был неудачным.

Посмотрев на божественность некоторое время, Мерлин так и не достиг просветления. Этот осколок божественности стал бременем для него. Учитывая его текущий уровень Силы Разума, ему не хватало не самой Силы Разума, а просветления. Как бы сильно она ни увеличивалась, это не помогло бы его пониманию Иллюзорного Сердца. Таким образом, было бы бесполезно использовать эту божественность для увеличения Силы Разума.

«Божественность всемогуща. Даже Заслуженная Легенда не отказалась бы от неё!»

Мерлин задумался на мгновение. Затем его глаза вспыхнули, когда ему в голову пришла идея. Симуляция слияния Волшебного Сердца в Иллюзорном мире была просто симуляцией и имела много отличий от реального слияния.

Однако реальный слияние может быть сопряжено с риском. Тем не менее, с помощью этой нити божественности Мерлин мог попытаться насильственно объединить Волшебное Сердце шести стихий.

Даже если он потерпит неудачу, божественность сможет защитить его существующее Волшебное Сердце и залатать повреждённые части.

Размышляя в этом направлении, Мерлин глубоко вздохнул и принял решение. Это был его лучший шанс. Он не мог упустить его.

«Самое рискованное слияние из всех!»

Видение Волшебного Сердца типа Тьмы появилось позади Мерлина. Затем появилось более крупное Волшебное Сердце пяти стихий. Оно было похоже на гигантского зверя, который мог легко сокрушить своего меньшего собрата.

Фактически, Мерлин намеревался позволить Волшебному Сердцу пяти стихий поглотить Волшебное Сердце типа Тьмы. Тогда он станет настоящим Великим Волшебником.

В случае успеха способности Мерлина существенно возрастут!

Постепенно два Волшебных Сердца начали приближаться друг к другу. Изначально среди всех своих заклинаний Мерлин обладал глубочайшим пониманием заклинаний типа Огня и Тьмы. По неожиданной иронии судьбы, его Волшебное Сердце типа Тьмы осталось последним не слитым.

Он вспоминал чувство, испытанное им при построении каждой модели заклинаний типа Тьмы и чувство владения этими заклинаниями. Даже Глаз Тьмы появился среди воспоминаний Мерлина.

Кусочки заклинаний типа Тьмы тихо текли в памяти Мерлина. Таким образом, Мерлин получил более глубокое понимание.

Однако, когда два Волшебных Сердца приблизились сильнее, Мерлин обнаружил, что процесс слияния будет непростым. Волшебное Сердце начало так сильно вибрировать, что Мерлин чуть не потерял над ним контроль.

В этот момент он сразу же подключил божественность. В сознании Мерлина появилось тёплое чувство. Ослепительное сияние быстро стабилизировало Волшебное Сердце типа Тьмы.

Мерлин был ошеломлён. Его разум, казалось, был полностью сосредоточен на ослепительном сиянии, пока оно постепенно не превратилось в тьму и не утихло.

«Тьма - это одиночество… Вот сущность Элемента Тьмы!»

В этот самый момент Мерлин неожиданно получил просветление. Вначале он собирался отказаться от продолжения слияния, но, когда он увидел ослепительное сияние божественности, в его сердце снова загорелась надежда.

Он использовал небольшое оставшееся количество божественности, чтобы продолжать освещать ей своё Осознание. В то время как божественность стабилизировала повреждённое Волшебное Сердце, Мерлин также получил более глубокое понимание заклинаний типа Тьмы.

В тот момент, когда божественность была полностью исчерпана, Мерлин больше не колебался. Он начал слияние. У него не осталось никаких защитных мер, поэтому это было очень опасно.

Финальное слияние Волшебного Сердца всегда было самым опасным этапом для Заклинателей. После прохождения этого этапа дорога вперёд была более гладкой. Даже если Волшебник не достигал уровня Великой Легенды, он всё равно мог жить очень долго. Не оставалось никаких внутренних опасностей, таких как крушение моделей заклинаний или Волшебных Сердец, о которых нужно было бы беспокоиться.

Однако, если попытка слияния провалится, Мерлин может погибнуть. Даже если он выживет,

он будет тяжело ранен, и останется обычным человеком.

Мерлин много раз сталкивался с подобной опасностью. Это был последний раз, к тому же без права на ошибку. Его сердце было наполнено уверенностью в том, что он должен добиться успеха.

Наконец, два Волшебных Сердца яростно схлестнулись и начали сливаться. Хотя прошло всего лишь мгновение, Мерлину оно показалось вечностью.

Его Волшебное Сердце снова начало сильно вибрировать, готовое рухнуть в любой момент.

В это время Мерлин подумал о Старике Этте, отце и своей жене Харизе. Он также думал о безбрежной тьме Зоны Пустоты и неистовой борьбе бесчисленных цивилизаций.

Внезапно Мерлин понял, что он действительно ничтожен. Хотя теперь его можно было сравнить с Великой Легендой, в бесконечной Зоне Пустоты он был ничтожен, как песчинка.

«Какой бы мощной ни была способность, со временем она исчезнет! Каким бы красивым ни было лицо, оно постареет. Какой бы горячей страсть ни была, она постепенно остынет…

Вечность! Только Максим останется в вечности!»

В тот момент сердце Мерлина казалось лишённым всех элементов. Не было ни заклинаний, ни Волшебных Сердец. Был только Максим, вечный Максим.

Только объединив Максим и став Великой Легендой, он будет вечным. В противном случае он со временем рассыплется прахом!

Как только Мерлин погрузился в эту беспрецедентную мысль, всё его тело содрогнулось. Он чувствовал, что в его Осознании парило несравненно мощное Волшебное Сердце.

Более того, оно испускало разноцветные лучи. Это было разноцветное Волшебное Сердце Великого Волшебника.

Мерлин преуспел. Он стал Великим Волшебником шести стихий!

http://tl.rulate.ru/book/20866/1057323